

В. Н. Ивановский

**Движение к
распространению
университетского
образования в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Н. Ивановский**
Движение к распространению университетского образования в России / В. Н. Ивановский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 50 с.

ISBN 978-5-458-15622-6

ISBN 978-5-458-15622-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нести на себя́ отвѣтственность исполнителяхъ создали крупныя классы лицъ, вынужденныхъ самою сущностью своей профессиональной дѣятельности соприкасаться до известной степени съ умственными интересами. Въ томъ же направленіи дѣйствовали и другіе факторы, какъ-то: упроченіе въ зап. Европѣ XIX в. общественной свободы, развитіе представительной системы правленія и необходимой для нея свободной политической прессы. Все это вызывало необходимость въ просвѣщеніи народныхъ массъ и создало въ Европѣ спросъ на *высшее народное* (пока *внѣшкольное*) образованіе ¹⁾.

Родиною идеи сдѣлать болѣе или менѣе серьезное (какъ техническое, такъ и общеобразовательное) знаніе доступнымъ широкимъ слоямъ народа явилась, какъ и слѣдовало ожидать, Англія, передовая страна промышленной техники и городской жизни. Идея эта возникла тамъ въ концѣ первой половины XIX вѣка подъ вліяніемъ обществен-

¹⁾ Надо отличать это *высшее*, или *научное*, народное образованіе, сообщающее реальныя знанія, отъ *низшаго*, или *начальнаго*, задачей котораго въ настоящее время фактически является почти исключительно развитіе первоначальныхъ навыковъ. Какъ идея и практика *высшаго* народного образованія связана съ соціальной и политической перестройкой общества въ теченіе XIX вѣка, такъ система *низшаго* народного образованія, корнями формъ своихъ уходящая въ средніе вѣка, своею современною организаціей и развитіемъ обязана преимущественно національнымъ движеніямъ нашего столѣтія. Такъ, система *начальнаго* народного образованія въ Пруссіи — первой по времени европейской странѣ, создавшей государственную систему народного образованія и поставившей свою народную школу на уровеньъ современныхъ культурныхъ и государственныхъ требованій, — развилась и окрѣпла въ видѣ реакціи на наполеоновскій погромъ и въ связи съ надеждами на объединеніе и обновленіе Германіи подъ главенствомъ Пруссіи. Точно такъ же и современная государственная система французскаго *начальнаго* образованія обязана своимъ возникновеніемъ отвѣтному прусскому разгрому Франціи и выяснившейся тогда необходимости реорганизовать на новыхъ началахъ французскій общественный бытъ. Въ Англіи государственная система *народнаго начальнаго* образованія дѣлаетъ на нашихъ глазахъ только первые свои шаги.

ныхъ обстоятельствъ той эпохи. Въ 40-хъ годахъ XIX вѣка Англія переживала критическій моментъ своей новой исторіи. Рядъ чрезвычайно серьезныхъ движеній среди рабочихъ заставилъ всѣхъ обратить вниманіе на тѣ ужасныя матеріальныя и нравственныя условія, въ которыхъ жили народныя массы въ новыхъ, промышленныхъ городахъ сѣв. Англіи. Однимъ изъ результатовъ этого общественнаго вниманія и явилось «движеніе къ распространенію высшаго народнаго образованія», какъ мы переводимъ англійское *University Extension Movement*. Въ возникновеніи его играли роль, несомнѣнно, довольно разнообразныя теченія и направленія англійской общественности. Такъ, среди инициаторовъ и вдохновителей его мы видимъ рядъ личностей, подвинутыхъ на это дѣло непосредственнымъ состраданіемъ къ тщетно борющимся съ нищетою, погрязающимъ въ невѣжествѣ и грубости, физически и морально вырождающимся народнымъ массамъ; въ числѣ ихъ есть и представители религіи (какъ господствующей въ Англіи, такъ и диссидентскихъ церквей), и исходящіе изъ челоуѣколюбивыхъ побужденій филантропы, эстетика и моралисты. Во главѣ одной группы ихъ стоятъ Томасъ Карлейль и его ученикъ Джонъ Рескинъ, сдѣлавшійся изъ эстетика проповѣдникомъ общественной реформы и резюмировавшій свои воззрѣнія въ формулѣ: «жизнь безъ труда есть грабежъ, а трудъ безъ искусства—варварство».

Съ другой стороны, въ этомъ движеніи играли роль защитники государственныхъ интересовъ, сознававшіе необходимость умственнаго подъема массъ для общаго процвѣтанія націи, для успѣха въ международномъ соперничествѣ, а также представители общественнаго благоразумія, надѣявшіеся заполненіемъ культурной пропасти между руководящими и рабочими классами народа смягчить формы борьбы ихъ интересовъ, развить въ обоихъ взаимное пониманіе и уваженіе другъ къ другу и подготовить почву для ихъ совмѣстной культурной работы.

Наконецъ, къ этому дѣлу приложили свои силы и представители науки и университетскихъ круговъ, для которыхъ распространеніе образованія было профессіей, дѣломъ призванія и привычки.

Что же касается до социальныхъ агитаторовъ, руководителей массъ въ ихъ непосредственной борьбѣ за свои интересы, то они играли въ этомъ движеніи, повидимому, очень небольшую роль, если только вообще играли какую-нибудь.

Движеніе къ распространенію университетскаго образованія (или, шире, «народно-просвѣтительное движеніе») приняло въ Англіи множество формъ, которыя можно раздѣлить на три обширныхъ группы: въ *первую* можно отнести всѣ учрежденія, имѣющія цѣлью художественное образованіе рабочихъ: общедоступные театры, концерты, выставки произведеній искусствъ и вообще всякаго рода образовательныя развлеченія; во *вторую* войдутъ народные библіотеки и читальни всѣхъ видовъ и типовъ, народные музеи и «дворцы» и вообще всѣ виды доставленія народу образовательнаго матеріала: книгъ и другихъ пособій; въ *третью* мы отнесемъ всѣ виды непосредственнаго руководства интересами народныхъ массъ. На этой послѣдней группѣ мы сейчасъ нѣсколько и остановимся.

Мы можемъ намѣтить слѣдующія четыре разновидности такого непосредственнаго руководства: 1) такъ называемыя «университетскія поселенія», т.-е. колоніи изъ представителей интеллигенціи, селящихся въ рабочихъ кварталахъ для того, чтобы своимъ совѣтомъ и примѣромъ, словомъ и дѣломъ быть полезными населенію этихъ кварталовъ, помогать ему выбиваться изъ тьмы невѣжества и культурной дикости; за типъ ихъ мы можемъ взять, напр., извѣстный *Toynbee Hall* въ Лондонѣ; 2) устройство университетами (въ Англіи—кембриджскимъ, оксфордскимъ, лондонскимъ и университетомъ Викторіи въ Манчестерѣ) популярныхъ одиночныхъ лекцій и курсовъ въ различныхъ городахъ страны; 3) «лѣтніе съѣзды» для слушанія

лекцій, для работъ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ (лабораторіяхъ, кабинетахъ и т. п.) и для образовательныхъ экскурсій (въ Англіи—въ Оксфордъ и Кембриджъ, въ Соединенныхъ Штатахъ — въ Шотоквѣ); 4) систему такъ называемаго «домашняго чтенія».

По времени возникновенія первую была система провинціальныхъ лекцій. Мы не будемъ пересказывать здѣсь исторіи этого дѣла; отмѣтимъ лишь то, что инициаторомъ его былъ кембриджскій проф. Джемсъ Стюартъ, первые курсы свои читавшій, съ одной стороны, гувернанткамъ (въ 1867 г. въ Ливерпулѣ, Лидсѣ, Шеффилдѣ и Манчестерѣ), а съ другой — рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ Крю (въ томъ же году); проф. Стюартъ выработалъ и всю технику этого дѣла, введя руководящія и повторительные конспекты съ библиографическими указаніями, провѣрочными вопросами и темами для самостоятельныхъ работъ («силлабусы»), такъ называемые «классы» (т.-е. собесѣдованія послѣ лекцій), письменныя работы слушателей, провѣряемая лекторомъ, и проч.

Нѣсколько позже, въ 80-хъ годахъ, возникла въ Англіи система «домашняго чтенія»; типомъ этого рода организацій является такъ называемый «національный союзъ домашняго чтенія», National Home Reading Union. Эта система отличается отъ системы публичныхъ лекцій тѣмъ, что здѣсь занятія ведутся не при помощи лекцій, а прямо по книгамъ, указаннымъ въ подробныхъ программахъ, издаваемыхъ «союзомъ» въ его собственномъ журналѣ «National Home Reading Union Magazine».

Дружная работа всѣхъ этихъ организацій далеко не прошла безслѣдно для Англіи; она, несомнѣнно, оздоровила атмосферу общественныхъ отношеній, приучила «общество» внимательнѣе относиться къ низшимъ классамъ, видѣть въ нихъ не одну только покупаемую физическую силу, но также и *человѣка*, и тѣмъ много способствовала культурнымъ успѣхамъ Англіи за послѣднія 30 лѣтъ XIX вѣка.

ГЛАВА II.

Общій очеркъ учреждений для самообразованія въ Россіи ¹⁾.

Въ Россіи, въ силу особыхъ условій ея исторіи, въ теченіе очень долгаго времени главнымъ сѣятелемъ просвѣщенія было само государство; и даже послѣ появленія частной инициативы на ходъ культурно-просвѣтительной работы общества всегда оказывало очень значительное вліяніе отношеніе къ этой работѣ правительства. За послѣдніе два вѣка каждый періодъ правительственной политики, отмѣченный стремленіемъ къ социальнымъ или административнымъ реформамъ, отличался и оживленіемъ просвѣтительныхъ теченій въ русскомъ обществѣ.

Послѣдняя по времени изъ такихъ эпохъ настала для Россіи съ царствованіемъ Императора Александра II. Правительство, на этотъ разъ твердо рѣшившее покончить съ крѣпостнымъ правомъ, опиралось на прогрессивные элементы въ странѣ и держалось либеральной политики; съ другой стороны, съ очевидностью выяснившаяся къ тому времени необходимость реформировать судебныя и административныя учрежденія и допустить общество къ ограниченному самоуправленію создавала большой спросъ на образованіе и образованныхъ людей всѣхъ ранговъ и специальностей. И 60-е годы отличаются невиданною въ Россіи до того времени, совершенно лихорадочною дѣятельностью на культурно - образовательномъ поприщѣ.

¹⁾ Говоря о русскихъ учрежденіяхъ для самообразованія послѣ англійскихъ, мы вовсе не хотимъ этимъ сказать, чтобы это явленіе въ обѣихъ странахъ имѣло вполнѣ одинаковое общественное значеніе. На дѣлѣ этого нѣтъ, такъ какъ въ Англии къ самообразованію стремится другой общественный классъ, чѣмъ въ Россіи. Для насъ сопоставленіе это нужно для того, чтобы показать, какъ выросли на фонѣ общественныхъ условій Англии тѣ формы самообразовательнаго движенія, которыя были заимствованы отчасти и Россіей.

Развитіе ежедневной прессы, увеличеніе числа большихъ журналовъ, сильное оживленіе книгоиздательства (преимущественно переводныхъ книгъ), образованіе самостоятельной русской науки, расцвѣтъ публицистики, общественной критики и беллетристики удовлетворяли потребностямъ образованныхъ классовъ. Съ другой стороны, появленіе новыхъ массъ читателей изъ среды, прежде не соприкасавшейся съ умственными интересами, способствовало созданію популярно-научной и народной литературы.

Помимо этого, въ 60-хъ годахъ одно время были открыты для публики аудитории университетовъ, стали почти впервые устраиваться систематическія публичныя лекціи, возникли въ большинствѣ университетскихъ городовъ курсы для женщинъ (по программамъ своимъ болѣе или менѣе приближавшіеся къ университетскимъ), открылось сразу много частныхъ ежедневныхъ и особенно воскресныхъ школъ (для взрослога населенія) и т. д.

Главными дѣятелями во всемъ этомъ движеніи были университетскіе круги—какъ профессора, такъ и студенты университетовъ; такимъ образомъ, это движеніе было дѣломъ «интеллигенціи», т.-е. того общественнаго слоя, который составляется, съ одной стороны, изъ образованнаго, интеллигентнаго пролетаріата, а съ другой—изъ образованнаго чиновничества, изъ представителей литературы, періодической печати и либеральныхъ профессій.

Въ теченіе 70-хъ и 80-хъ годовъ образовательное движеніе у насъ сначала оттѣсняется на второй планъ другими злобами дня, а затѣмъ и вовсе замираетъ. Оно оживаетъ уже только въ 90-хъ годахъ, съ нѣсколькими иными чертами: стоя въ сторонѣ отъ политики, оно ставитъ себѣ исключительно просвѣтительныя, культурныя цѣли, стараясь облегчить доступъ къ знанію тѣмъ, кому безъ таковой поддержки самообразованіе было бы недоступно.

Укажемъ въ двухъ словахъ важнѣйшее изъ того, что дѣлается у насъ въ рамкахъ каждой изъ тѣхъ трехъ формъ общественно-просвѣтительной дѣятельности, о которыхъ мы говорили выше, по поводу Англии. По части учреждений для художественнаго, *эстетическаго* образованія народа у насъ до сихъ поръ дѣлается еще очень мало. Мы имѣемъ лишь рядъ разрозненныхъ попытокъ, представляющихъ для Россіи каплю въ морѣ. Такъ, есть нѣсколько частныхъ обществъ, ставящихъ себѣ задачею доставленіе народу разумныхъ развлеченій; изъ нихъ мы назовемъ Невское общество для устройства народныхъ развлеченій (въ Спб.), Общество народныхъ развлеченій (въ Москвѣ), а также общества и попечительства о народной трезвости, существующія во многихъ городахъ. Всѣ эти учрежденія устраиваютъ народныя гулянья, концерты, спектакли, литературно-музыкальныя утра, танцевальныя вечера; въ послѣднее время сдѣланы были попытки къ устройству народныхъ выставокъ картинъ. Петербургское Невское общ. для устройства нар. развл. имѣетъ свой паркъ, театръ, открытую лѣтнюю сцену, каменный театръ, большой подборъ дѣтскихъ игръ и т. п. Но въ общемъ, повторяю, это капля въ морѣ народной нужды въ разумныхъ развлеченіяхъ.

• Что касается до *второй* изъ установленныхъ нами выше группъ ¹⁾, то мы должны отмѣтить цѣлое большое движеніе къ устройству общедоступныхъ библіотекъ. Въ началѣ 90-хъ годовъ особенно усердно основывались (преимущественно земствами, а также московскимъ комитетомъ грамотности) небольшія библіотеки при начальныхъ школахъ. Нѣсколько позже главное вниманіе обратили на такъ наз. «*бесплатныя народныя библіотеки-читальни*» съ болѣе широкимъ выборомъ книгъ; Спб. Комитетъ грамотности устроилъ болѣе сотни ихъ; много основано городами,

¹⁾ Т.-е. всѣхъ видовъ доставленія массамъ народа образовательнаго матеріала.

земствами, отдѣльными сельскими обществами и частными лицами. Наконецъ, въ самое послѣднее время съ библиотечками-читальнями стали соединять аудиторіи для чтеній, залы для спектаклей, концертовъ и танцевъ, дешевыя чайныя, небольшіе музеи мѣстныхъ произведеній, книжныя лавки и т. п.; всю совокупность этихъ учрежденій стали называть «народными домами». На устройсто приспособленныхъ для нихъ зданій стали теперь ассигновывать значительныя суммы тѣ же земства, общества и попечительства о народной трезвости, города и другія учрежденія. Особенный толчокъ этому дѣлу дало празднованіе (26 мая 1899 г.) всею Россіей столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина. Въ цѣломъ рядѣ городовъ (болѣе 20) рѣшено устроить въ честь и память поэта «народные дома», наименовавъ ихъ «Пушкинскими». Кромѣ Москвы, городское управленіе которой ассигновало 100 тысячъ рублей на постройку «народнаго дома» близъ мѣста, гдѣ родился Пушкинъ, 150 тысячъ ассигновано городскою думою въ Баку, 50 тысячъ—думою Каменецъ-Подольска; далѣе, рѣшено устроить «народные дома» въ Псковѣ, Казани, Батумѣ, Перми, Майкопѣ (Кубанской области), Екатеринбургѣ, Верхнеднѣпровскѣ (Екатеринославской губ.), Уральскѣ, Одессѣ, Ставрополѣ, Владивостокѣ (на Тихомъ океанѣ), Каневѣ (Кіевской губ.) и предположено устроить таковыя (различныхъ размѣровъ и стоимостей) въ Сергачѣ (Нижегородской губ.), Таганрогѣ, Воронежѣ, Симферополѣ, Красноярскѣ, Екатерینодарѣ, Кіевѣ и Харьковѣ.

Что касается до музеевъ и образовательныхъ выставокъ, то они, кромѣ столицъ, гдѣ для публики открыты большіе музеи съ богатыми коллекціями, существуютъ лишь въ немногихъ городахъ и по большей части имѣютъ либо техническій, либо областной (естественно-историческій и этнографическій) характеръ.

Перейдемъ къ *третьей* группѣ нашей классификаціи, т.-е. къ различнымъ видамъ непосредственнаго руководства

умственными интересами массъ. «Интеллигентныя поселенія», по условіямъ русской жизни, не могутъ играть у насъ такой роли, какую они выполняютъ, наприм., въ Англіи. Правда, и въ Россіи въ 80-хъ гг. селились среди народной массы «культурныя одиночки», возникали даже «интеллигентныя колоніи», но большинство этихъ «колонистовъ» заботились не столько о народной массѣ, сколько о себѣ самихъ: они спасали самихъ себя, уходя отъ грѣшной цивилизаціи.

Система публичныхъ лекцій въ Россіи развита очень недостаточно: въ деревняхъ разрѣшены, и то только кое-гдѣ, лекціи на однѣ медицинскія темы. Устраиваемыя изрѣдка, преимущественно съ благотворительными цѣлями, отдѣльныя лекціи на разныя темы (почти исключительно въ университетскихъ городахъ) имѣютъ лишь очень небольшое образовательное значеніе. И только въ самое послѣднее время стали устраиваться систематическіе курсы, по типу своему болѣе или менѣе приближающіеся къ университетскимъ,— частью университетами или состоящими при нихъ учеными обществами (таковы пользующіеся хорошимъ успѣхомъ и собирающіе массы слушателей публичные курсы лекцій въ Казани, Кіевѣ, Варшавѣ, Харьковѣ и Одессѣ), частью различными частными обществами, среди которыхъ особенно много губернскихъ обществъ взаимнаго вспоможенія учителей и учительницъ начальныхъ школъ, а также обществъ, удовлетворяющихъ потребностямъ торговаго класса (общества приказчиковъ, общества распространенія коммерческаго образованія). «Лѣтніе съѣзды» въ Россіи не практикуются.

Наиболѣе, сравнительно, изъ системъ распространенія «высшаго народнаго образованія» развита въ Россіи система домашняго чтенія, не требующая личныхъ сношеній съ получающими образованіе. Въ 1892 г. вышла «Книга о книгахъ», едва ли не первый въ Россіи опытъ систематическаго указателя въ области серьезнаго популярно-научнаго чтенія. Затѣмъ стали появляться въ журналѣ

«Миръ Божій» «обзоры важнѣйшихъ для самообразованія книгъ вообще и по каждой изъ отраслей знанія». Одновременно съ этимъ начали составлять такого же рода указатели переводчики и редакторы издаваемыхъ по-русски популярно-научныхъ сочиненій, прилагая ихъ къ своимъ переводамъ. Однако, наиболѣе сильный толчокъ дѣлу данъ былъ возникновеніемъ въ 1893 г. въ Москвѣ, при Учебномъ Отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній, особой «Комиссіи для организаціи домашняго чтенія». Вскорѣ затѣмъ вышли «Программы чтенія для самообразованія», изданныя с.-петербургскимъ Отдѣломъ для содѣйствія самообразованію въ Комитетѣ педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній.

Теперь мы и остановимся болѣе подробно на московской Комиссіи для организаціи домашняго чтенія.

Г л а в а III.

Дѣятельность московской Комиссіи для организаціи домашняго чтенія.

Московская комиссія для организаціи домашняго чтенія представляетъ собою первое въ Россіи учрежденіе, поставившее своею задачею «распространеніе университетскаго образованія» среди лицъ, не имѣющихъ возможности учиться въ высшей школѣ. Она возникла при существующемъ въ Москвѣ Учебномъ отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній¹⁾. Учебный отдѣлъ былъ основанъ этимъ обществомъ въ 1872 г. собственно «для разработки педагогическихъ и учебныхъ вопросовъ, съ правильнымъ рѣшеніемъ которыхъ связано устройство ремесленныхъ и техническихъ школъ». Но немедленно же послѣ своего возникновенія отдѣлъ долженъ былъ, по естественному ходу дѣла, расширить рамки своихъ задачъ и приступить къ разработкѣ вопросовъ, касающихся

¹⁾ Общество это учреждено 1-го іюня 1869 г. и состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Е. И. В. В. К. Алексѣя Александровича.